

- Разве не ты говорил, что есть только я, ни больше, ни меньше? - голос Жэньцзы был наполнен обидой. - Ты меня обманул?

Гу Сяошань чувствовал, что тогда говорил от чистого сердца, но сейчас не мог в этом признаться, поэтому схитрил:

- Конечно, в этом мире существует лишь один Юй Юньжэнь. Разве есть еще кто-то, подобный тебе?

Как и ожидалось, похоже, Жэньцзы не совсем понял эти слова. Пытаясь осмыслить услышанное, он перестал обращать внимание на Гу Сяошаня. Гу Сяошань со слегка несчастным видом повернулся, собираясь уйти, однако все-таки приказал Сюй Юньюнь оставаться здесь до тех пор, пока Жэньцзы не выпишут из больницы. Ее задание будет считаться завершенным лишь тогда, когда она в целостности и сохранности сопроводит Жэньцзы обратно в родной город. Сюй Юньюнь с улыбкой сказала, что поняла, но про себя не могла не подумать: - "Все, чего я желала, - стать обычным секретарем, но теперь в мои обязанности входит сопровождение босса на похороны, а затем мне приказали составлять компанию его другу и отправить того домой. Черт, я ведь нежная девушка! Богатые детки, да чему вас вообще учили, если вы даже не усвоили, как должен вести себя джентльмен? К черту вас всех!"

К счастью, с Жэньцзы оказалось очень легко поладить. Он очень быстро шел на поправку и мог сам о себе позаботиться. И даже если бы с ним что-нибудь произошло, об этом позаботились бы специалисты. Все, что нужно было делать Сюй Юньюнь, - это всего лишь присматривать за ним, сидя в сторонке, и с ним болтать. Спустя два дня доктор подписал выписку Жэньцзы. От поезда до машины, Сюй Юньюнь повсюду следовала за Жэньцзы, пока благополучно не доставила его семье Юй.

Когда старший господин Юй увидел, каким вялым и апатичным вернулся Жэньцзы, то понял, что тот встретил свое Ватерлоо (1). Старший господин Юй уже ожидал чего-то подобного, так что сказал:

- Я говорил тебе не действовать безрассудно, но ты меня не послушал! Если бы ты с самого детства прислушивался хотя бы к половине моих советов, то сегодня не оказался бы в такой ситуации!

Следом старик прошелся по всему прошлому Жэньцзы, начиная с ошибок, совершенным им в детском саду. У Жэньцзы разболелась голова от выслушивания всего этого, в итоге он сбежал в свою комнату.

Жэньцзы не покидало чувство, что Гу Сяошань стал относиться к нему куда холоднее. Сколько бы сообщений он ему ни отправлял, Гу Сяошань ни разу ему не ответил. Тогда он занял, прося лапшу из магазинчика рядом с мостом. Прежде Гу Сяошань заказал бы ее для него. Но сегодня ему пришел такой ответ: "В таком случае тебе следует научиться самостоятельно пользоваться приложением для доставки еды".

По телу Жэньцзы прошелся озноб, он содрогнулся. Больше не заботясь о какой-то там вежливости, он мигом позвонил Гу Сяошаню, однако тот отклонил его вызов. У Жэньцзы кровь в жилах застыла, он так встревожился, что сразу же набрал номер Сюй Юньюнь и спросил:

- Где президент Гу?

Сюй Юньюнь извиняющимся тоном ответила:

- Прости, я не могу тебе точно сказать, потому что президент Гу уже закончил с работой.

Здрав голову, Жэньцзы посмотрел на висевшие на стене часы. Это явно было чересчур подозрительно! Он суровым тоном проговорил:

- Ты обманываешь меня! Президент Гу не мог вовремя уйти с работы!

Сюй Юньюнь опешила. Она не ожидала от Жэньцзы такой проницательности. Но на этот раз она сказала ему правду, и ее совесть была чиста.

- Я тоже подумала, что это странно. Возможно, у него появилось какое-то важное дело.

Даже не будучи шибко умным, Жэньцзы уже давно был знаком с Сюй Юньюнь и знал, что несмотря на свой веселый и разговорчивый вид, если она о чем-то решила молчать, то из нее это тисками не вытянешь. Завершив звонок, Жэньцзы набрал номер самой болтливой секретарши из отдела управления империей Гу и спросил:

- Президент Гу сегодня очень рано ушел с работы. Я хотел бы увидеться с ним, вы не знаете, где он может быть?

Как и ожидалось, болтливая секретарша не обманула его ожиданий:

- Ага, он сегодня очень красиво принарядился. Я спросила его, неужто он направляется на свидание вслепую, и он даже это признал! Ха-ха-ха, оказывается, и геи могут ходить на свидания вслепую!

В мгновение ока Жэньцзы накрыла тревога. Поворочавшись с боку на бок у себя на кровати, он вскочил и торопливо бросился вниз, где застал отца на его обычном месте, читающим свежие газеты. Жэньцзы громко воскликнул:

- Папа! Сегодня брат Сяошань отправился на свидание вслепую!

Старший господин Юй немного помолчал:

- О, так это сегодня?

Следом он посмотрел на дату выпуска газеты. Стоило ему услышать это, как сердце Жэньцзы заледенело еще сильнее:

- Ты уже знал, что он собирается на свидание вслепую?

Старший господин Юй встряхнул газету:

- А ты не знал?

Жэньцзы почувствовал слабость в ногах и едва не опустился перед ним на колени:

- Нет... Это невозможно...

Старший господин Юй отложил в сторонку свои газеты.

- Я думал, что он все же поделится этим с тобой. Разве вы ежедневно не обмениваетесь с ним сообщениями?

Жэньцзы с горечью рассмеялся:

- Только я пишу ему сообщения.

Старший господин Юй приподнял бровь:

- Выходит, ты уже признался ему в любви?

- Не признавался! - решительно покачал головой Жэньцзы.

Старший господин Юй также не возлагал никаких надежд на способность Жэньцзы столь долго сдерживать что-то в себе, поэтому он вздохнул:

- Судя по всему, он не хочет принимать твои чувства, но не может сказать это вслух. Скорей всего, именно по этой причине он решил начать ходить на свидания вслепую, давая тебе понять, что тебе следует сдать. Он предпочтет встречаться с незнакомцами, чем думать в таком ключе о тебе.

Услышав это, Жэньцзы принялся без остановки громко вопить.

- Чего ты вопишь?

Жэньцзы топнул ногой:

- Так болит же!

- Что болит?

- Сердце болит! - Жэньцзы прижал руку к груди.

Увидев своего сына таким, старший господин Юй также почувствовал боль в своем сердце, поэтому тоже принялся громко вопить. К своему удивлению, он обнаружил, что эти вопли действительно способны облегчить сердечную боль. Все происходило в пятницу вечером, когда Юй Юньтао возвращался домой, навещая семью. Войдя в дом, он услышал безумные вопли отца и сына, так что спросил:

- Голоса тренируете?

- Нет, мужчинам нельзя так просто лить слезы, поэтому нам, отцу и сыну, остается только кричать, чтобы излить свою боль, - отозвался старший господин Юй.

Юй Юньтао не понял:

- И о чем здесь лить слезы?

Старший господин Юй объяснил:

- А о чем же еще? Ты разве не слышал, что Гу Сяошань отправился на свидание вслепую?

Юй Юньтао задумался:

- Думаю, слышал, как кто-то об этом упоминал.

Услышав это, Жэньцзы еще сильнее рассердился:

- Что? Все знали об этом, и только я пребывал во мраке неведения?

Юй Юньтао здорово удивился:

- Что? Мы все знали об этом, и только ты пребывал во мраке неведения?

Жэньцзы не смог выдавить из себя ни слова в ответ, зато на глазах у него все-таки появились слезы. Юй Юньтао было тяжело на это смотреть, поэтому он спросил:

- Что случилось?

Старший господин Юй проговорил:

- Его чувства обнаружили. Тот парень не смог отказать ему, поэтому решил показать на личном примере.

Юй Юньтао ответил:

- И что с того? Если тебе это не нраву, просто иди и сорви их свидание!

Жэньцзы опешил:

- А так можно?

- И почему же нельзя? - спросил его Юй Юньтао. - Ты ведь так и не признался ему, я прав?

- Не признался, - кивнул Жэньцзы.

- Тогда все в порядке! Хорошо, что ты не признался. Пока ты не сделаешь этого, останешься его другом детства. Неужто, случайно встретившись с другом во время свидания вслепую, вы не поприветствуете друг друга? Просто иди, садись за их столик и продолжай называть его "братом Сяошанем". Положи руку ему на плечо, а затем принимайся шутить и смеяться, хотел бы я посмотреть, как они смогут продолжить это свидание вслепую.

Старший господин Юй нахмурился:

- Это не будет слегка неуместно?

- Конечно, это неуместно, - отозвался Юй Юньтао, - но все лучше, чем отец и сын, вопящие дома. Наша семья Юй должна продолжать двигаться вперед, верно я говорю?

Эти слова окончательно убедили Жэньцзы, но он все же не мог избавиться от легкого чувства вины.

- Это будет выглядеть слишком странно. Если после этого брат Сяошань спросит меня, что происходит, что я буду делать?

Юй Юньтао пожал плечами:

- Разве я еще не сказал? Пока ты официально ему не признаешься, ты можешь просто выбрасывать карту "Мы же друзья детства, разве мы не можем просто поболтать?" или "Брат Сяошань, мы дружим уже больше двадцати лет, как ты можешь такое говорить обо мне?", при этом ты всегда будешь оставаться в беспроегрешной позиции.

Жэньцзы это несколько удивило:

- Поступить так... Разве это не немного бессовестно?

Юй Юньтао хлопнул по столу:

- Бегаешь за парнем и все равно хочешь сохранить чувство собственного достоинства? Как бы не так! Думаешь, реальность так же прекрасна, как твое личико?

---

1. Битва при Ватерлоо (18 июня 1815 года) - последнее крупное сражение французского императора Наполеона I, которое тот проиграл. Оттуда же пошла фраза: "Гвардия умирает, но не сдается!"

<http://bllate.org/book/14820/1320370>